

**Концепт *память* в вепсоязычной повести
Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza»**

М. В. Казакова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
mvk-2013@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируются особенности реализации в вепсоязычной литературе Карелии концепта *память* как сюжетообразующего фактора развития повествования на примере произведения Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza» («Моя вепсская доля»). Концепт *память*, отражённый в художественном творчестве, позволяет говорить об особом способе сохранения культурной идентичности, а также актуализации темы преемственности, что, безусловно, является важным фактором развития миноритарных языков и литератур.

Цель: выявить особенности функционирования концепта *память* в вепсоязычной литературе на примере повести Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza».

Материалы исследования: повесть на вепском языке Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza».

Результаты и научная новизна. Память как единое целое выстраивается из воспоминаний героини и является значимой как для неё самой, то есть лично ориентирована, так и транслирует общекультурные ценности, формируя в сознании вепского народа идею преемственности. Двойственное восприятие окружающего мира делает вепсов, с одной стороны, этноцентричными, с другой – позволяет усваивать лучшие импульсы внешнего мира, сохраняя при этом уникальность культурного кода. Концепт *память* реализуется в повести на сюжетно-композиционном уровне. В ходе исследования нами было выявлено, что наиболее значимым является мотив дороги, который ассоциируется в произведении с жизненным путём героини. В ходе взросления она учится взаимодействовать с окружающими людьми, постигает ценность таких понятий как дом, родная культура, язык своего народа. Таким образом, концепт *память* в повести «Minun vepsläine oza» становится перспективным путём сохранения и дальнейшего развития художественной словесности Карелии на вепском языке. Новизна проведённого исследования заключается в том, что концепт *память* в творчестве Н. Зайцевой впервые становится предметом научного рассмотрения.

Ключевые слова: литература Карелии, вепсоязычная литература, Н. Зайцева, *память*, повесть на вепском языке, мотив дороги

Для цитирования: Казакова М. В. Концепт *память* в вепсоязычной повести Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza» // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 634–641.

**The concept of *memory*
in N. Zaytseva's Vepsian novel "Minun vepsläine oza"**

M. V. Kazakova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
mvk-2013@bk.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article analyzes the specifics of realization of the phenomenon of memory as a plot-forming factor of narrative development in Karelian literature in the Vepsian language on the example of N. Zaytseva's novel "Minun vepsläine oza" ("My Vepsian Share"). The concept of memory reflected in artistic literary texts allow us to talk about a special way of preservation of cultural identity, as well as actualization of the theme of continuity, which, of course, is an important factor in the development of minority languages and literatures.

Objective: to reveal the specifics of the functioning of the concept of memory in Vepsian literature on the example of N. Zaytseva's novel "Minun vepsläine oza".

Research materials: the novel in the Vepsian language "Minun vepsläine oza" by N. Zaytseva.

Results and novelty of the research: memory as a whole is built up from the heroine's memories and is significant both for her (it is personally oriented) and it translates general cultural values forming the idea of continuity in the consciousness of the Vepsian people. Dual perception of the surrounding world makes the Vepsian people, on the one

hand, ethnocentric, on the other hand, it allows them to assimilate the best impulses of the outside world preserving the uniqueness of the cultural code. The concept of memory is realized in the novel at the plot-compositional level. In the process of research, we have identified that the most significant is the motif of a road, which is associated in the text with the life path of the heroine. In the course of growing up, she learns to communicate with people around her, comprehends the value of such concepts as home, native culture, native language. Thus, the concept of memory in the novel “Minun vepsläine oza” becomes a promising way to preserve and further development the artistic literature of Karelia in the Vepsian language.

The novelty of the research lies in the fact that the concept of memory in the work of N. Zaytseva for the first time becomes the subject of scientific consideration.

Key words: Karelian literature, literature in Vepsian language, N. Zaytseva, memory, novel in the Vepsian language, motif of a road

For citation: Kazakova M. V. The concept of *memory* in N. Zaytseva’s Vepsian novel “Minun vepsläine oza” // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 634–641.

Введение

Память как способ фиксации, сохранения, обновления и передачи накопленного опыта является особенностью человеческой психики, а также одним «из важнейших свойств бытия», при этом происходит не механический, а «творческий процесс» [11, 297, 298] аккумуляции информации, при котором прошлое событие получает новое осмысление в соответствии с реалиями настоящего. Созидательная функция памяти способствует актуализации предшествующих практик и выступает значимым фактором включения индивида в социокультурный контекст.

Концепт *память* в современном литературоведении чаще всего анализируется в свете историко-социального развития общества [13], неотъемлемой частью которого является познание травмирующего опыта военных событий [6; 12, 646–653; 20], а также современных глобальных тенденций развития мировой экономики и культуры, в результате которых происходит отступление от традиционного миропорядка, отказ от ценностных ориентиров, заложенных предыдущими поколениями [16]. Таким образом, концепт *память*, отражённый в художественном творчестве, актуализирует процессы коммеморации культурного кода, способствует сохранению значимых бытийных концептов и формированию национального самосознания.

Концепт *память* трактуется исследователями как с позиции жанровых особенностей автобиографических произведений [10; 21; 23], в которых значимым становится, по мнению Н. З. Коковиной, «не былое само по себе, а “былое” в связи со становлением внутреннего мира автора текста в его отношении к другим и к миру» [10, 30], а воспоминания

формируют ретроспективный характер пространственно-временных связей в тексте, так и анализируются авторские приёмы и методы раскрытия заявленной темы.

В нашей работе мы опирались на труды отечественных и зарубежных исследователей, которые рассматривали специфику реализации темы памяти в тексте художественного произведения [1; 3; 10; 11; 12; 15; 20; 21; 23], изучали материальную и духовную культуру вепсов [5; 14; 22], а также литературную традицию коренных малочисленных народов [2, 4; 7; 8; 9; 18].

Статья посвящена исследованию памяти в вепсоязычной повести Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza» [24, 19–46] («Моя вепсская доля»), как способа сохранения культурной идентичности миноритарными народами. Одними из основных задач исследования являются рассмотрение концепта *память* в социокультурном аспекте, а также её отражение в художественной картине мира вепсов.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила автобиографическая повесть Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza» («Моя вепсская доля»), написанная на вепском языке и опубликованная в 2022 г. в альманахе «Verez tullei» («Свежий ветер»).

В статье использованы биографический, социокультурный подход, а также методы комплексного анализа художественного произведения.

Результаты

Поэт, прозаик, переводчик, исследователь вепского языка и культуры, доктор филологических наук Нина Зайцева (1946 г. р.) стала

для вепсского народа «зримым олицетворением вепсской письменной речи» [18, 258]. Такое определение творческому вкладу Нины Григорьевны в реновацию художественной словесности на вепсском языке было дано литературоведом Е. И. Марковой не случайно. Родившаяся в 1946 г. в деревне Войлахта Вологодского района, Нина Зайцева окончила Вологодский педагогический институт и приступила к работе по изучению вепсского языка и культуры в секторе языкознания Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР (ныне КарНЦ РАН).

В разные годы ею были подготовлены переводы на вепсский язык Детской Библии (1996), Нового Завета (2006), Псалмов (2012), эпической поэмы «Калевала» (2022), а также учебники по вепсскому языку для школ и вузов, словари по вепсскому языку: «Вепско-русский, русско-вепсский учебный словарь» (1995), «Новая лексика вепсского языка» (2004), «Новый русско-вепсский словарь» (2007, 2009, 2021), «Орфографический словарь вепсского языка» (2012). Нина Григорьевна является членом редакционной коллегии журналов «Carelia», «Kipinä», редактором газеты «Kodima», заслуженным деятелем науки Карелии (1995), лауреатом года Республики Карелия (2009), лауреатом премии «Сампо» (2012) за особый вклад в развитие вепсского языка и вепсской культуры, награждена орденом Дружбы (2007).

Становление вепсоязычной литературы происходило при её непосредственном участии как автора собственных произведений, так и редактора многих художественных текстов вепсских авторов.

И. А. Спиридонова подчёркивает «синкретическую функцию» [9, 393] представителей художественной словесности младописьменных литератур. Писатели выступают в роли фольклористов, историков, этнографов, то есть транслируют в своих произведениях память о родной культуре, но в то же время, их творчество должно быть соотносено с лучшими традициями мировой литературы. По словам А. А. Арзамазова, миноритарные литературы «ценны для общемировой культуры именно своей глубинной самобытностью, «неиспорченностью» цивилизацией» [2, 624].

В творчестве Н. Зайцевой концепт *память* является значимым (память о детстве, своих корнях, малой родине, языке, вепсском народе) и реализуется на разных уровнях (тематическом, жанровом). Память о народе, его традициях, культуре и истории составляет суть эпической поэмы «Virantanaz» («Вирантаназ») [24], в которой автор лаконично выстраивает повествование о происхождении вепсского народа, включая в него песни, плачи, причитания, заговоры, тем самым делая наследие вепсов достоянием мировой культуры. Отметим также, что поэма «Virantanaz» переведена на русский, финский, эстонский и французский языки.

История семьи становится основой и в автобиографической повести «Minun vepsläine oza» (2022) («Моя вепсская доля»), в которой Зайцева рассказывает о детстве в вепсской деревне, о близких людях, о традициях и обычаях народа. Героиня произведения Верочка (Veroine) исследует окружающий мир, познаёт непростые человеческие отношения, учится любить и ценить близких людей и родной дом.

Родившаяся в вепсской деревне, Верочка в двухлетнем возрасте осталась без матери, которая умерла при тяжёлых родах. Её воспитывала русская приёмная мама Полина, искренне заботившаяся о девочке. Смешение русских и вепсских традиций воспринималось Верочкой как должное: мама Полина постепенно стала говорить по-вепски, а девочка и её младшие сестры – по-русски.

Воспоминания главной героини о прошлом, о детстве в вепсской деревне выступают главным сюжетобразующим фактором развития повествования, когда настоящее предстаёт в виде ремарок, раскрывающих не только личностное становление главной героини, но и всей вепсской культуры, а также определяют ценность бытия героини в пространстве иной культуры.

Повествование от первого лица переплетается с постоянным включением комментария повествователя, целью которого становится личностная оценка событий прошлого. Воспоминания выстраиваются в хронологическом порядке (от раннего детства к периоду учёбы в университете), но при этом наблюдается сложная временная организация текста, что обусловлено характером ретроспективного

типа нарратива. Смена местоимений Я/Мы позволяет выстроить систему ценностных ориентиров рассказчика: героиня произведения (Я) является неотъемлемой частью вепсского народа (Мы).

«*A necen tatan opendusen, miččen olem sanuded lavan pezemižes, mina otin muštho kaikeks igäks. Ku om anttud rad, ka tarbižsidä tehta. I necen opendusenske minä olen elänu igän, eskai konz jo tegimoi aigvoččeks, tedomeheks*» [24, 34]. ‘А этот мамин урок, который мы получили за мытьё пола, я запомнила на всю жизнь. Если дана работа, значит надо её делать. И с этим уроком я живу всю жизнь, даже когда уже стала взрослым специалистом, учёным’¹.

Воспоминания о прошлой жизни в художественных произведениях автобиографического типа ассоциируются с жизненным путём, который проходит герой. В повести «*Minun vepsläine oza*» он выстраивается через мотив дороги, которая становится очередным этапом взросления: дорога в лес, в школу, в интернат средней школы, в университет.

«*Minä kävelin mecha paksus kezan aigan, erašti kaikuččen kerdan, konz oli joudajad aigad. Baboinke oli mel'he kävuda mecas. Oli mugoine tundmuz, miše hän tundeb mecas kaikuččen pun i penshaižen, kaikuččen tehuden ja muražmäton*» [24, 38]. ‘Я ходила в лес часто в летнее время, иногда каждый раз, когда было свободное время. Было приятно ходить в лес с бабушкой. Создавалось такое впечатление, что она знает в лесу каждое дерево и куст, каждую тропинку и муравейник’.

Каждый такой период заканчивается возвращением к дому, который, с одной стороны, имеет физической воплощение (родительский дом), с другой – связан с принадлежностью к родной вепсской культуре, в окружении которой героиня чувствует себя своей, поэтому для неё так важно вспомнить детали бытовой культуры вепсов, их традиции и обычаи.

«*Keratas nagrhid, morkofkoid, brükvid, pestas hüvin i pandas venoho päčhe haudumaha. Haudutez kuti ližazi niihe magedust. Sid'heittihe päčišpäi*» [24, 39]. ‘Собирали репу, морковь, брюкву, мыли хорошо и клали в печь томиться. Парение как будто придавало им сладость. Затем доставали их из печи’.

Повесть начинается характерным для эпической традиции прибалтийско-финских народов [19, 193–194] вступлением, где рассказчик объясняет причины, побудившие его написать свой текст, а также приводит пример разного восприятия мира вепсами и русскими, тем самым подчёркивая многогранность билингвального сознания.

«*Konz tuli pähä venäks, miše nece om “бессонница”, ka minei tegihe tusk hengel, pän kibištaškanzi. A konz johtutin, miše minä olen vepsläine – ühtnāgoi minus mise om vajehtanus! Tuli pähä: “A mikš meile, vepsläižile, om anttud jo vanhazesai nece aigkeskust – vauged uni?”*» [24, 20] ‘Когда пришло на ум по-русски, что это «бессонница», так мне стало тоскливо, голова заболела. А, когда вспомнила, что я вепс, – сразу во мне что-то изменилось. Пришло на ум: «А зачем нам, вепсам, уже исстари этот промежуток времени – бессонница? (букв.: белый сон)’.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, слово «бессонница» определено как «болезненное отсутствие, нарушение сна» [17], то есть для русской культуры данное понятие несёт ярко выраженную отрицательную коннотацию, вызывает негативные эмоции.

Вепсы же относятся к бессоннице или белому сну как к периоду плодотворной работы мысли, времени разговора с самим собой. Об этом состоянии Н. Г. Зайцева пишет как о моменте, когда происходит «рождение новых образов, новых стихов, новых идей, что приносит радость творческому человеку» [7, 436]. Таким образом, период самосозерцания позволяет вернуться в прошлое, к своему первоистоку, расставляет границы самоидентификации: я вепс.

Подобное двойственное ощущение мира вепским народом отражено и в отношении к религии. Будучи православными, вепсы продолжали верить в языческих богов и духов-хозяев, совершая ритуалы по задабриванию [5, 49–58], при этом соседство двух форм религиозного осмысления мира воспринималось как абсолютно закономерное: «*Heišpäi (Maria-neižne i Iisus - прим. М. В. Казаковой) om zavodinus kaik mir. Minä loiččen heile, miše ned oigendaiziba sinei ozad, minei i dedoile i*

¹ Здесь и далее перевод с вепсского на русский язык выполнен автором статьи

kaikile toižile tervhut» [24, 27]. ‘С них (Дева Мария и Иисус) и начался весь мир. Я молюсь им, чтобы они послали тебе счастье, мне и дедушке и всем другим здоровья’. «*Paginoid emägaižiš i ižandaižiš, kudambad eläba kaiktäna i kuti vedäba meid elos*» [24, 27]. ‘Разговоры о духах-хозяйках и духах-хозяевах, которые живут повсюду и как будто ведут нас в жизни’. Издревле живущие на границе культур (вепсской / русской), религиозных традиций (языческой / христианской) вепсы не отвергали нового, а, наоборот, старались привнести в жизнь лучшее извне, но при этом сохраняли свои ценностные ориентиры. Ритуализация жизни напрямую связана с памятью народа о своих предках и транслируемых ими значимых образах.

Память культуры и языка становится центральной темой повести, поскольку именно в языке фиксируется материальный и духовный мир, то есть он становится одним из способов транслирования ментальной сущности народа. Вложенные в уста бабушки и дедушки мудрые заветы подрастающему поколению: «*ei, raukaine, tari ičemoi kelel pagišta, taman kelel*» [24, 41]. ‘Нет, бедняжка, нужно на своём языке говорить, на родном’; «*mec om eläb olii, se kaiken nägeb ja kuleb. Ala uradi mecas, ala katkoi barboid, ala mäsötä marjoid, ala sülge*» [24, 36] ‘лес – живое существо, он всё видит и слышит. Не шали в лесу, не ломай ветки, не дави ягоды, не плюй’ являются одним из способов передачи этнической памяти при этом акцент смещается от языковой составляющей (память о родном языке) на мировидение народа в целом (память культуры).

Бабушка и дедушка выступают ориентирами традиционных ценностей народа, при этом рассказчик подчёркивает постоянное взаимодействие вепсской культуры с русской. Русский мир воспринимается старшим поколением как чужой, поэтому для него важнейшим элементом коммуникации с младшим поколением становится момент передачи традиционного образа мира, основанного на этноцентричном мировоззрении. Замкнутость вепсского мира приводит к тому, что русские побаиваются вепсов, считая их колдунами.

Младшее поколение вепсов в лице Верочки, выросшей в двуязычной среде, ломает стереотипы: «*A mindai ottihe školas avoin sūdäimel*» [24, 43]. ‘И меня приняли в школу с открытым сердцем’. < > «*Minä siloi pagižin venäks jo ani hüvin*» [24, 43] ‘Я тогда уже говорила по-русски довольно хорошо’, но при этом в русскоязычной среде особенно остро ощущается тоска по родному дому, языку и культуре.

Воспоминания о своём детстве побуждают рассказчика (взрослая Верочка) обращать внимание на особенности функционирования вепсского языка в контактной среде («*Kutak ičemoi sanan “mod” unohtada i sen sijale otta venäkelespäi sanan “roza”*» [24, 36] ‘Так своё слово «mod»² забылось и вместо него взяли из русского языка слово «goza»³). Являясь наиболее гибкой формой коммуникации, язык сохраняет в себе и самые древние пласты, и воспринимает новые образования. Рассуждая о функционировании слов «mod» и «goza» в вепсском языке, она отмечает, что когда-то заимствованное в вепсский язык русское слово «goza» вытеснило из обихода слово «mod», поскольку имело положительную коннотацию, но со временем «рожа» приобрело в русской речи оттенок грубого высказывания. Вепсы вынуждены были обратиться к своему старому слову «mod».

Концепт *память* в повести находит отражение и в описании традиционного образа жизни вепсов XX в., который включает в себя как реалии советской эпохи, так и бытовой культуры вепсского народа: основные продукты питания выращивались на огороде или добывались на охоте и рыбалке. «*Meiden pertedeses da aitažes kaiken oli solatud senid, kuivatud mustikaižid, bučid murikaižidenke, kuivatud kaloid, ahavoitud lihad*» [24, 39]. ‘В наших сенах и амбаре всегда были солёные грибы, сушёная черника, бочки морошки, сушёная рыба и вяленое мясо’. Работали вепсы много как в колхозе, так и дома, ели из общей миски всей семьёй, дети с раннего детства помогали по хозяйству. Традиционный уклад жизни вепсов, передаваемый в форме повторяющихся бытовых действий, выступает важным

² лицо (литературное слово)

³ лицо (диалектное слово, созвучно с русским словом «рожа»)

элементом этнического самоопределения. Традиция, закреплённая народной памятью, связывает человека с его историческим прошлым, своими корнями, культурой предков.

Обсуждение и заключение

Повесть Н. Зайцевой «*Minun vepsläine oza*» рассказывает о взрослении, осознании себя частью двух культур – родной вепсской и русской, о природе человеческих взаимоотношений, о вере в людей и непростой деревенской жизни, которая закаляет характер, но при этом оставляет сердце чутким и милосердным.

Прошлое, настоящее и будущее вепсов соединяются в повести в лице главной героини: посредством воспоминаний / памяти о прошлых событиях она сохраняет исключительный источник культурной идентичности вепсов, позволяет (как учёный-лингвист) ввести в научный оборот информацию о вепсском языке (ремарки об этимологии вепсских слов), а также рассказывает историю личностного становления (от деревенской девочки до учёного).

Прошлое фиксируется путём воспоминаний, отличительной чертой которых является личностная оценка, то есть память закрепляет и воспроизводит важные субъективные моменты. Ретроспективный тип повествования позволяет представить прошлое как некий значимый констант, имеющий продолжение в настоящем и получивший в нём новое ценностное наполнение.

Память о прошлом неразрывно связана с жизненным путём героини, который реализуется в повести через мотив дороги. В процессе становления она выстраивает взаимоотношения с окружающими, познаёт значимость таких понятий как дом, родная культура, язык своего народа.

Память позволяет обозначить и своё настоящее бытие: героиня начинает воспринимать себя частью обеих культур, каждая из которых является самоценной. Двухязычие и бикультурное восприятие мира вепсами связано с их пограничным существованием на стыке двух культур (вепсской/русской), языков (вепско-го/русского), традиций (православной/языческой).

Таким образом, концепт *память* актуализирует этническую уникальность через переключение с индивидуально значимого («*No minä ved' olen vepsläine*» [24, 29] ‘Но я ведь вепс’) на коллективную преемственность («*Midä olen tonu da andnu minun “ičemoi” vepsläizele rahvahale, kudamban juril minä olen elänu, kudamban melevudel olen kaznu, kudamban kelen vänd mindai om vedänu neciš elos*» [24, 29]. ‘Что я принесла и дала «своему» вепсскому народу, чьими корнями я жила, чьей мудростью выросла, игра языка которого вела меня в этой жизни’), что и является основой сохранения этнокультурного разнообразия и дальнейшего развития художественной словесности младописьменных литератур.

Список источников и литературы

1. Арзамазов А. А. Контексты художественного обновления национальной литературы. Ижевск: Шелест, 2018. 291 с.
2. Арзамазов А. А. Пути развития «миноритарной» литературы: поэзия ненца Прокопия Явтысого // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 4. С. 623–632. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-4-623-632>.
3. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 541 с.
4. Вепсская литература: материалы и исследования / сост. Вячеслав Огрызко. М.: Литературная Россия, 2011. 254 с.
5. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 521 с.
6. Ельцова Е. В. Особенности художественного воплощения темы детства военной поры в творчестве прозаиков Е. Загребина и И. Торопова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 2. С. 262–268.
7. Зайцева Н. Г. Вепсская художественная словесность – путь к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 4. С. 433–441. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441.
8. Зайцева Т. И., Максимова О. М. Жанр биографического очерка в творчестве удмуртских писателей // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 435–443. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-435-443
9. История литературы Карелии / под ред. Ю. И. Дюжева. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. Т. 3. 458 с.
10. Коковина Н. З. Категория памяти в русской литературе XIX века: дисс. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2004. 346 с.
11. Лихачев Д. С. Мысли о жизни: воспоминания; Письма о добром; Статьи, заметки. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021. 700 с.

12. Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности: коллективная монография / отв. ред. Т. А. Шарыпина, И. К. Полуяхтова, М. К. Меньщикова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. 710 с.
13. Попова О. А., Соболева О. В. Категория памяти в русской литературе (от классической традиции к современной интерпретации) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. Вып. 10. С. 46–49.
14. Строгальщикова З. И. В период «коренизации» // *Вепская литература: материалы и исследования*. М.: Литературная Россия, 2011. С. 30–33.
15. Султанов К. К. Переоткрывая эволюцию: национальная литература между тавтологией и обновлением // *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6. № 4. С. 42–67. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>.
16. Тараносова Г. Н., Лелявская М. Г. Тема культурно-исторической памяти в современной отечественной литературе // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизации преподавания иностранных языков: к 70-летию проф. Ю. И. Горбунова: VII Междунар. науч. конф.: сб. материалов*. Тольятти: ТГУ, 2021. С. 332–339.
17. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/б/бессонница> (дата обращения: 09.02.2023).
18. 100 лет литературе Карелии: время, поиски, портреты / Е. И. Маркова, Н. В. Чикина, О. А. Колоколова, М. В. Казакова. Петрозаводск: Периодика, 2020. 432 с.
19. Karhu E. Kansakuntaa luomassa: Elias Lönnrotin elämä ja merkitys. Петрозаводск: Verso, 2002. 234 p.
20. Lehtola V.-P. Saamelaiskirjallisuus kriisissä? // *Suomen nykykirjallisuus 1. Laajeja, poetiikkaa*. Toim. M. Hallila, Y. Hosiaisuusluoma, S. Karkulehto. Helsinki: SKS, 2013. 408 p.
21. Punta-Saastamoinen M.-L. Australiansuomalaiset etsivät itseään. Turku: Siirtolaisuusinstituutti, 2010. 340 p.
22. Siragusa L., Zhukova O. Y. Blowing specific words: verbal charms a material suspended events // *Multilingua*. 2021. Vol. 40. № 4. Pp. 463–485. DOI: 10.1515/multi-2020-0049.
23. Virtanen L. Henkilökohtainen kerronta // *Kertomusperinne*. Toim. Irma-Riitta Järvinen ja Seppo Knuuttila. Helsinki: SKS, 1982. Pp. 171–205.
24. Zaiceva N. Minun vepsäläine oza // *Verez tullei*. Petroskoi: Periodika, 2022. Pp. 19–46.
25. Zaiceva N. Virantanaz: vepsäläine epos. Kuhmo: Juminkeko, 2012. 93 p.

References

1. Arzamazov A. A. *Konteksty khudozhestvennogo obnovleniia natsional'noi literatury* [Contexts of artistic renewal of national literature]. Izhevsk: Shelest Publ., 2018. 291 p. (In Russian)
2. Arzamazov A. A. *Puti razvitiia "minoritarnoi" literatury: poeziia nentsa Prokopiia Iavtysoyo* [Ways of development of "minority" literature: poetry of a Nenets Prokopiya Yavtysoy]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (4), pp. 623–632. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-4-623-632>. (In Russian)
3. Bakhtin M. M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary critical articles]. Moscow: Hudozhestvennaja literature Publ., 1986. 541 p. (In Russian)
4. *Vepsskaia literatura: materialy i issledovaniia* [Vepsian literature: materials and research]. Ed. by Vyacheslav Ogryzko. Moscow: Literaturnaia Rossiia Publ., 2011. 254 p. (In Russian)
5. Vinokurova I. Yu. *Mifologiiia vepsov: entsiklopediia* [Mythology of the Vepsian people: encyclopedia]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU Publ., 2015. 521 p. (In Russian)
6. Eltsova E. V. *Osobennosti hudozhestvennogo voploshhenija temy detstva voennoj pory v tvorchestve prozaikov E. Zagrebina i I. Toropova* [Features of the artistic embodiment of the theme of childhood in the wartime in the works of prose writers E. Zagrebin and I. Toropov]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (2), pp. 262–268. (In Russian)
7. Zaytseva N. G. *Vepsskaia khudozhestvennaia slovesnost' – put' k vrozozhdeniiu naroda ("vverkh po lestnitse, vedushchei vniiz")* [Vepsian artistic literature – the way to the revival of the people ("up the stairs leading down")]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylingualism and transcultural practices], 2021, no. 18 (4), pp. 433–441. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441. (In Russian)
8. Zaytseva T. I., Maksimova O. M. *Zhanr biograficheskogo ocherka v tvorchestve udmurtskikh pisatelej* [Genre of biographical essay in the works of Udmurt writers]. *Vestnik ugrovedeniia* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 435–443. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-435-443. (In Russian)
9. *Istoriia literatury Karelii* [History of Karelian literature]. Ed. by Yu. I. Dyuzhev. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAS Publ., 2000. Vol. 3. 458 p. (In Russian)
10. Kokovina N. Z. *Kategorija pamjati v russkoj literature XIX veka* [Category of memory in Russian literature of the XIX century]. Tver, 2004. 346 p. (In Russian)
11. Likhachev D. S. *Mysli o zhizni: vospominaniia; Pis'ma o dobrom; Stat'i, zametki* [Thoughts on life: memories; Letters about the kind; Articles, notes]. Saint-Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus Publ., 2021. 700 p. (In Russian)

12. *Paradigmy kul'turnoi pamiati i konstanty natsional'noi identichnosti: kollektivnaia monografiia* [Paradigms of cultural memory and constants of national identity: collective monograph]. Nizhny Novgorod: Izdatelstvo NNGU im. N. I. Lobachevskogo Publ., 2020. 710 p. (In Russian)
13. Popova O. A., Soboleva O. V. *Kategorija pamjati v russkoj literature (ot klassicheskoj tradicii k sovremennoj interpretacii)* [Category of memory in Russian literature (from classical tradition to modern interpretation)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2020, no. 13 (10), pp. 46–49. (In Russian)
14. Strogalshchikova Z. I. *V period "korenizatsii"* [In the period of "indigenization"]. *Vepsskaia literatura: materialy i issledovaniia* [Vepsian literature: materials and research]. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 2011. Pp. 30–33. (In Russian)
15. Sultanov K. K. *Pereotkryvaia evoliutsiiu: natsional'naia literatura mezhd tautologiei i obnovleniem* [Rediscovering evolution: national literature between tautology and renewal]. *Studia Litterarum* [Studia Litterarum], 2021, no. 6 (4), pp. 42–67. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>. (In Russian)
16. Taranosova G. N., Lelyavskaya M. G. *Tema kul'turno-istoricheskoi pamjati v sovremennoj otechestvennoj literature* [The theme of cultural and historical memory in modern Russian literature]. *Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki i optimizatsii prepodavaniia inostrannykh yazykov: k 70-letiyu prof. Yu. I. Gorbunova: VII Mezhdunar. nauch. konf.: sb. materialov* [Actual problems of theoretical and applied linguistics and optimization of teaching foreign languages: to the 70th anniversary of Professor Yu. I. Gorbunov: VII International scientific conference: collection of materials]. Tolyatti: TGU Publ., 2021. Pp. 332–339. (In Russian)
17. *Tolkovyj onlain-slovar' russkogo iazyka Ozhegova S. I.* [Explanatory online dictionary of the Russian language by Ozhegov S. I.]. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/b/bessonitsa> (accessed February 09, 2023). (In Russian)
18. *100 let literature Karelii: vremya, poiski, portrety* [100 years of Karelian literature: time, searches, portraits]. E. I. Markova, N. V. Chikina, O. A. Kolokolova, M. V. Kazakova. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2020. 429 p. (In Russian)
19. Karhu E. *Kansakuntaa luomassa: Elias Lönnrotin elämä ja merkitys*. Петрозаводск: Verso, 2002. 234 p. (In Finnish)
20. Lehtola V.-P. *Saamelaiskirjallisuus kriisissä?*. Suomen nykykirjallisuus 1. Laajeja, poetiikkaa. Toim. M. Hallila, Y. Hosiaisuoma, S. Karkulehto. Helsinki: SKS, 2013. 408 p. (In Finnish)
21. Punta-Saastamoinen M.-L. *Australiansuomalaiset etsivät itseään*. Turku: Siirtolaisuusinstituutti, 2010. 340 p. (In Finnish)
22. Siragusa L., Zhukova O. Y. Blowing specific words: verbal charms a material suspended events. *Multilingua*, 2021, no. 40 (4), pp. 463–485. DOI: 10.1515/multi-2020-0049. (In English)
23. Virtanen L. *Henkilökohtainen kerronta./ Kertomuserinne*. Toim. Irma-Riitta Järvinen ja Seppo Knuuttila. Helsinki: SKS, 1982. Pp. 171–205. (In Finnish)
24. Zaiceva N. *Minun vepsläine oza. Verez tullei*. Petroskoi: Periodika, 2022. Pp. 19–46. (In Vepsian)
25. Zaiceva N. *Virantanaz: vepsläine epos*. Kuhmo: Juminkeko, 2012. 93 p. (In Vepsian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казакова Мария Владимировна, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), кандидат филологических наук
mvk-2013@bk.ru
ORCID.ID: 0000-0002-5236-3423

ABOUT THE AUTHOR

Kazakova Maria Vladimirovna, Associate Professor, Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenina Str., 33), Candidate of Philological Sciences.
mvk-2013@bk.ru
ORCID.ID: 0000-0002-5236-3423